

ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КЛЮЧЕВЫЕ УРОВНИ И ИНДИКАТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Научная статья

А.Д. Дерендяева

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Российская Федерация
ORCID: 0009-0005-4621-8974
E-mail: a.derendyaewa@yandex.ru*

В статье рассматриваются особенности процесса конструирования идентичности в Республике Казахстан. Подробно изучены уровни институционализации идентичности: нормативный, нарративно-мифологический и символический. На каждом из уровней выделены ключевые индикаторы, которые выработывались при политических курсах как первого Президента РК Н.А. Назарбаева, так и ныне действующего политического лидера – К.-Ж.К. Токаева. Показано, что в современном Казахстане сохраняются тенденции к формированию этнической (казахской) и общенациональной (гражданской) идентичности. В то же время за последние годы дискурс конструирования сместился в сторону тюркской идентичности к таким концептам, как: «казахи – ключевой тюркский народ», «казахи – центральноазиаты» и др.

Ключевые слова: Республика Казахстан, идентичность, политика идентичности, политика памяти, процессы нациестроительства.

Для цитирования: Дерендяева А.Д. Процессы формирования идентичности в Республике Казахстан: ключевые уровни и индикаторы институционализации // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 8. С. 881–888.

Благодарности: исследование выполнено в рамках реализации Программы развития Алтайского государственного университета на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Процессы конструирования идентичности в локальных сообществах макрорегиона «Большой Алтай»: роль историко-культурного наследия (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)».

IDENTITY FORMATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: KEY LEVELS AND INDICATORS OF INSTITUTIONALIZATION

Research article

Anna D. Derendyaeva

*Altai State University
Barnaul, Russian Federation
ORCID: 0009-0005-4621-8974
E-mail: a.derendyaewa@yandex.ru*

The article examines the features of the process of identity construction in the Republic of Kazakhstan. The following levels of identity institutionalization are studied in detail: normative, narrative-mythological and symbolic. At each level, key indicators are identified that were developed under the political courses of both the first President N.A. Nazarbayev and the current political leader, K.-Zh.K. Tokayev. It is shown that in modern Kazakhstan, tendencies toward the formation

of ethnic (Kazakh) and national (civil) identities persist. At the same time in recent years the discourse of construction has shifted toward Turkic identity to such concepts, as: «Kazakhs are the key Turkic people», «Kazakhs are Central Asians», etc.

Keywords: Republic of Kazakhstan, identity, identity politics, memory politics, nation-building processes.

For citation: Derendyaeva A.D. Identity Formation Processes in the Republic of Kazakhstan: Key Levels and Indicators of Institutionalization // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 8. P. С. 881–888. (In Russ.)

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the implementation of the Development Program of Altai State University for 2021-2030 within the framework of the implementation of the strategic academic leadership program «Priority 2030», the project «Processes of constructing identity in local communities of the Greater Altai macroregion: the role of historical and cultural heritage (on the example of the Kazakhs of the Altai Territory and the Altai Republic)».

Введение. Новая политическая реальность, возникшая после распада СССР, привела к появлению независимых республик, которые не являлись гомогенными как в этническом, так и в конфессиональном смыслах. Именно поэтому перед образованными элитами первоочередной задачей стала консолидация общества, а также последующая выработка ключевых стратегий и практик, направленных на формирование идентичности [Летняков, 2016]. Однако, как показала практика, во многих постсоветских странах политика нациестроительства не привела к разрешению ключевых проблем: республики так и не определились с основами для интеграции общества. В данной коннотации особый интерес вызывает Республика Казахстан, которая изначально демонстрировала противоречивый курс в проведении собственной «политики идентичности». С одной стороны, новое государство стремилось акцентировать внимание на формировании «многонационального общества», поддержки «единства народов». В то же время на практике стали конструироваться стратегии, связанные с «казахизацией общества». Последующий за последние годы процесс транзита власти от Н.А. Назарбаева к К.-Ж.К. Токаеву и вовсе привел к тому, что новый глава государства стал разрабатывать иные стратегии «политики идентичности». Так, с новой политической властью изменился и дискурс международных отношений. Казахстан ока-

зался объектом интересов нескольких государств: Китая, России, США и Турции. При этом отношения с Россией стали носить довольно противоречивый характер. Именно поэтому актуальным становится выявление и сравнение ключевых уровней и индикаторов «политики идентичности», сформированных как при первом Президенте Н.А. Назарбаеве, так и в более позднее время с приходом к власти К.-Ж.К. Токаева.

Стоит отметить, что научных трудов, посвященных проблемам изучения формирования идентичности в Республике Казахстан, достаточное количество [Кабазиев, 2022; Кушкумбаев, 2022; Романова, 2023; Шайкемелев, 2020; и др.]. При этом подробных исследований уровней институционализации идентичности фактически нет.

Важно подчеркнуть, что в статье категории «идентичность общества», «политика идентичности» и др. рассматриваются, прежде всего, с точки зрения конструктивистского подхода, т.е. как «искусственно сконструированные» процессы для последующей интеграции. При этом вводится термин «институционализация идентичности», под которым понимается, в первую очередь, процесс закрепления институциональных практик в государственных учреждениях. Стоит отметить, что институционализация предполагает выделение нескольких уровней: нормативного, нарративно-мифологического и символического [Назукина, 2020].

Уровни институционализации идентичности:

1) нормативный. Данный уровень предполагает, что идентичность фиксируется на нормативном уровне через формальные и неформальные институты. Прежде всего, данные институты связаны с установлением категорий в нормативно-правовых документах, языковой политике, образовании политической элиты и др. (табл. 1);

2) нарративно-мифологический. Данный уровень предполагает, прежде всего Ю

«политику памяти», передачу истории из поколения в поколение, раскрытие коллективного концепта «мы–они» и т.д. (табл. 2);

3) символический. Символический уровень предполагает создание «символов» при процессе конструирования идентичности. Такие символы, как правило, наполнены историко-культурным содержанием: это официальная символика, топонимика, «знаковые фигуры», отдельные бренды государства, символические события и т.д. (табл. 3).

Таблица 1

Индикаторы нормативного уровня институционализации идентичности

№	Индикаторы нормативного уровня институционализации идентичности
1.	<p>Понятие «титульная группа», присутствие категории в официальном дискурсе.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: изначально политический курс первого Президента был направлен на сочетание двух направлений – «казахизация общества» и «многонациональный народ». Поэтому термин «титульная группа» отсутствовал в официальном дискурсе, а Республика Казахстан часто ассоциировалась с довольно положительными концептами: «лаборатория дружбы народов» и др. Вместе с тем в 2004 г. была выдвинута доктрина «национального единства» («казахстанская нация») как попытка конструирования категории «казахстанец». Однако эта программа была подвергнута критике.</p> <p>При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: официального закрепления «титульной группы» также нет в политическом пространстве. Вместе с тем расширяется смысл категории «казах». Данное слово в выступлениях Президента зачастую обозначается как «принадлежность к гражданской нации», подчеркивается «общенациональная идентичность». Тем самым вновь конструируется «надэтничность». С другой стороны, такие принципы, как «граждане – одной страны», «единство – через многообразие», также сохраняются в политической повестке</p>
2.	<p>Нормативно-правовое закрепление этничности в государственных документах.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: в 1990-е гг. были приняты концептуальные документы, которые закрепляли статус государствообразующей нации за казахским народом. Так, статус казахов был подчеркнут в конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. В документе было зафиксировано «право казахской нации на самоопределение». Более того, принимаемые в разные периоды концепции и программы развития Казахстана также усиливали этнический дискурс. Так, «Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан», принятая в 1996 г., апеллировала к политике «казахизации».</p> <p>При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: в статье «Независимость – самое дорогое» Президент подчеркнул, что «...казахский народ ни на кого не смотрел свысока... в Республике не было дискриминации по национальному признаку, а сохранение межнационального мира и согласия – долг каждого...». Несмотря на отсутствие нормативно-правового закрепления этничности, Президент зачастую старается подчеркнуть «многонациональный характер» государства</p>
3.	<p>Политическая элита, органы власти и общественные объединения: этнические аспекты.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: этнические индикаторы присутствовали в названии органов власти. Так, нижняя палата Парламента называется Мажилис. На выборах побеждали такие политические партии, как «Нур Отан», «Ак жол», «Ауыл» и др. Кроме того, на местном уровне функционируют такие представительные органы, как маслихаты, и исполнительные – акиматы. При этом многие представители политических институтов по своему происхождению принадлежат именно к казахскому народу. Диспропорция отмечается и на уровне отдельных областей, во многих регионах казахи занимают ведущие государственные должности.</p>

№	Индикаторы нормативного уровня институционализации идентичности
	<p>При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: сохраняется значение Мажилиса, маслихатов, акиматов. Кроме того, появляются новые политические партии с этническими аспектами, например, «Байтак». Ключевая партия «Нур Отан» в 2022 г. была переименована в «Аманат», ее молодежное крыло также получило новое название – вместо «Жас Отана» объединение стало называться «Жастар Рухы». Фактически все лидеры данных объединений – казахского происхождения. Кроме того, в 2022 г. был открыт Национальный курултай в Улытайской области как «диалоговая площадка, направленная на единство наций». При этом важным в работе курултая считается мнение аксакалов</p>
4.	<p>Система языковой политики.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: в принятой в 1995 г. Конституции Республики Казахстан закреплялась роль казахского языка, несмотря на то что русский язык также разрешено было употреблять, в том числе и на государственном уровне.</p> <p>При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: государственным языком продолжает оставаться казахский. Президент акцентирует внимание на то, что граждане государства не должны ущемляться по языковому принципу. В то же время отмечается, что «знать казахский язык – долг каждого казахстанца». Кроме того, опасной тенденцией становится появление в 2021 г. языковых патрулей, т.е. акций, где в провокационной форме проверяли уровень использования казахского языка в ресторанах, банках, аптеках, больницах и других местах Казахстана. Важной особенностью также является планируемый переход на латиницу до 2025 г.</p>
5.	<p>Институт выборов: этническое квотирование.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: некоторые исследователи подчеркивают, что административно-территориальная реформа 1997 г. имела черты «этнического джерримендеринга», что привело к объединению русскоязычных регионов с казахскими. Таким образом, этнически русское большинство было утрачено, в последующих процессах формирования избирательных округов это также нашло свое отражение.</p> <p>При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: в утвержденный Президентом состав правительства от 2022 г. вошли лишь 2 представителя русского населения. Доля русских в Мажилисе также незначительна, на выборах 2023 г. только 7% одномандатников не являлись казахами</p>

Таблица 2

Индикаторы нарративно-мифологического уровня институционализации идентичности

№	Индикаторы нарративно-мифологического уровня институционализации идентичности
1.	<p>Религиозные индикаторы.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: несмотря на то что Казахстан является светским государством, ислам считается наиболее распространенной в государстве религией. Кроме того, количество мечетей существенно превышает число православных храмов и католических костелов. При этом первый курултай мусульман Казахстана был проведен уже в 1990-е гг., на нем было принято решение о создании Муфтията мусульман Казахстана. Впоследствии в 2012 г. структура была переименована в Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК).</p> <p>При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) поддерживается государством. Так, Президент отмечает, что «...мусульманское духовенство должно дать правильные ориентиры молодым людям, вставшим на путь веры...». Кроме того, в 2024 г. на очередном съезде курултая К.-Ж. К.Токаев отметил, что «...для сохранения и укрепления духовного суверенитета страны необходимо ориентироваться на традиционный для большинства тюркских народов суннизм ханафитского толка...»</p>
2.	<p>Ключевые исторические события.</p> <p>При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: многие события, связанные с этногенезом казахского народа, не только официально декларируются, но и прописываются в школьные учебники. В частности, есть отсылки к таким концептам, как «Великая Степь», «номадизм», «древние империи гуннов», Ашинов, Чингисхана и др. Кроме того, пересмотрены темы, касающиеся процессов вхождения казахских жузов в состав Российской империи; процессы, связанные с восстанием 1916 г.; а также события, касающиеся коллективизации, репрессии 1930-х гг. и др.</p>

№	Индикаторы нарративно-мифологического уровня институционализации идентичности
	При К.-Ж.К. Токаеве: также изменяются школьные учебники, пересмотрены многие процессы. В 2021 г. был даже открыт «Научный институт изучения Улуса Джучи», также есть дискурс о необходимости открытия «Института национальной памяти по вопросам политических репрессий» и др. Часто формируются концепты, связанные с «коллективными травмами», «образом врага»
3.	Мифологическая составляющая. При Н.А. Назарбаеве: многие традиции, легенды государства порой тесно переплетаются с историческими нарративами. Вместе с тем мифологемы официально объясняются и поддерживаются политическим курсом. К таковым можно отнести известную легенду о «Золотом человеке» (казахстанский Тутанхамон), форма практики памяти которого была трансформирована в виде одной из скульптур Монумента Независимости. При К.-Ж.К. Токаеве: в официальном дискурсе часто упоминается «сакральность различных исторических мест», например, таких как Улытау, Ордабасы, Мартобе, Култобе и др. Кроме того, в своих выступлениях Президент применяет практику удревнения истории казахского народа: «...предки жили во времена Казахского ханства, в эпоху Золотой Орды, Тюркского каганата, гуннов, саков...»
4.	Имидж государства и народов на международном пространстве. При Н.А. Назарбаеве: во многих официальных визитах (несмотря на курс «многонациональности») акцентируется внимание на казахском народе. В то же время часто встречаются такие концепты, как «единый народ», «казахстанцы» и др. Казахстан также приобрел имидж «молодого государства», появились концепты «сердце Евразии», «миролюбивая страна» и др. При К.-Ж.К. Токаеве: во многих выступлениях сводится понимание жителей Казахстана к категории «центральноазиаты». Президент акцентирует внимание на том, какое важное место занимает Республика в Центральной Азии («Успешная Центральная Азия – успешный Казахстан») и т.д.

Таблица 3

Индикаторы символического уровня институционализации идентичности

№	Индикаторы символического уровня институционализации идентичности
1.	Официальная символика государства. При Н.А. Назарбаеве: доля этнического содержания на принятой официальной символике высокая. Так, герб Республики Казахстан содержит такие этнические элементы, как шанырақ, тулпары, уьки; в целом он восточной (круглой) формы. Флаг точно так же, как и геральдический щит, содержит элементы, отсылающие к казахскому этносу: золотое солнце, парящий орел-беркут и т.д. Аналогичная ситуация и с гимном государства: новый символ, принятый в 2006 г., апеллирует к таким ценностям, как «степь», «золотое зерно», «золотое солнце», «небо» и т.д. При К.-Ж.К. Токаеве: подчеркивается этнический характер символики. В своих выступлениях Президент часто отмечал, что «...небесно-голубой флаг, герб и гимн священны для всего нашего народа... Во всем мире узнаваем небесно-голубой стяг...». Кроме того, при К.-Ж.К. Токаеве усилены меры наказания за надругательство над государственными символами
2.	Топонимика: этнические аспекты в названиях. При Н.А. Назарбаеве: языковые реформы затронули сферу топонимики, многие географические названия были изменены по всей стране. Так, к 2008 г. более 80% таких названий имели этническую составляющую (н-р: г. Атырау, г. Актау, г. Аксу и др.). При К.-Ж.К. Токаеве: Президент заявил о необходимости прекратить называть объекты топонимики советскими названиями. Он сказал, что убежден в том, что заслуги многих деятелей СССР мифологизированы, а, значит, требуют замены на казахские выдающиеся фигуры. Кроме того, к 2019 г. Казахстан стал второй страной на постсоветском пространстве, где проводилось присвоение населенным пунктам имен действующих политических лидеров
3.	Бренды государства: этническое содержание. При Н.А. Назарбаеве: популярными стали такие бренды государства, как «Рахат» (кондитерская промышленность), «Айналайын» (молочная промышленность), «Хаома» (ликероводочная область). Именно они в 2012 г. вошли в рейтинг самых дорогих марок Республики Казахстан. Кроме того, при первом Президенте началось продвижение бренда «Сделано в Казахстане». При К.-Ж.К. Токаеве: популярными оказались такие бренды, как «Kaspi.kz», «Air Astana», «Байтерек» и др. Кроме того, Президент отметил, что марка «Сделано в Казахстане» должна стать знаком лучшего качества

№	Индикаторы символического уровня институционализации идентичности
4.	<p>«Знаковые фигуры» страны. При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: популяризация таких фигур, как Абылай-хан, хан Кенесары, хан Керей, хан Жанибек и др. Значимой становится роль казахского поэта, философа Абая и др. При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: популярными стали лидеры движения за независимость, лидеры Алаш Орды, такие как А. Байтурсынов, А. Бокейханов, М. Дулатов и др. [Дерендяева, 2022]. Кроме того, в 2023 г. Президент отметил необходимость определения единого ряда выдающихся фигур в истории народа, которые станут «маркером идентичности внутри страны»</p>
5.	<p>Практики празднования и памятные даты. При <i>Н.А. Назарбаеве</i>: некоторые религиозные праздники были признаны государственными или национальными (н-р: Курбан-Байрам и др.). Отмечается важность такого праздника, как Наурыз, народного праздника весны и др. При <i>К.-Ж.К. Токаеве</i>: была подчеркнута роль праздников других народов, в частности, Пасхи. Президент отметил, что в этом видится особый символизм, когда Наурыз, Пасха и Ораза айт имеют близкие даты празднования</p>

Основные тенденции при формировании идентичности в Республике Казахстан: ключевые выводы. Подробный сравнительный анализ уровней и индикаторов идентичности в Республике Казахстан позволяет выделить несколько ключевых тенденций в политике, направленной на интеграцию общества.

Несмотря на то что на *нормативном уровне* нет официального закрепления «титульной группы», статус казахского этноса порой преувеличивается, подчеркивается государствообразующий характер нации. Институционализация этничности присутствует и при формировании властных структур, многие представители политической элиты принадлежат к казахскому народу. Сконструированные политические партии, общественно-политические движения также демонстрируют этнические аспекты. Такой процесс «коренизации управления» позволяет повышать и продвигать именно казахскую историю и культуру [Керимов, 2022]. Лингвистическая казахизация также игнорирует те факты, что для многих казахов русский язык с самого начала был родным языком, на котором они говорили с детства. Стоит отметить и то, что языковая политика порой приобретает националистский характер, что говорит об угрозе формирования довольно опасной тенденции [Гудименко, 2023]. Кроме того, заметно и то, как категория «казахстанец» приобретает иной смысл, поскольку лидеры государства пытаются не только скон-

струировать «надэтничность», но и показать роль Казахстана на постсоветском пространстве и даже в мире. Постепенно политическая повестка сводится к курсу на общенациональную идентичность, вводится конструкт «центральноазиататы» и др.

Вместе с тем на *нарративно-мифологическом уровне институционализации* по-прежнему акцентируется внимание на формировании этнической (казахской) идентичности. Большую роль здесь по-прежнему играют религиозные индикаторы. Кроме того, ключевые исторические события и мифологемы также акцентируют внимание на «древней истории» казахского этноса, вводятся концепты «великая степь», «Тюркский каганат», «кочевая империя», «сердце Евразии», в целом происходит процесс удревления истории. Так, в казахстанских учебниках часто упоминаются поселения индоевропейской культуры – Аркаим и Синташта. Кроме того, казахи обозначают себя как наследники и преемники древних империй гуннов, Ашинов, Чингисхана и т.д. Важно и то, что в учебных изданиях особенностью изложения истории Казахстана становится «постколониальный синдром», усиливается значение таких концептов, как «коллективные травмы», «образ жертвы», «образ врага» и др.

Неслучайно и то, что имидж на международном пространстве все чаще сводится к тому, что казахи – ключевые представители тюркского народа, что «подкрепляется» историческими событиями.

На *символическом уровне институционализации* продолжает наблюдаться уход в сторону формирования этнической идентичности, демонстрируется полный отказ от советского наследия. Объекты топонимики прекращают обозначать советскими названиями, а «знаковые фигуры» страны становятся полностью представителями казахской истории и культуры.

Кроме того, даже бренды и экономические показатели государства связаны с историей казахского народа. Праздничные практики все больше и больше сводятся к этническим аспектам или уходят в сторону религиозных (именно исламских) компонент.

В целом, несмотря на то что политическая власть Республики Казахстан пытается сохранить баланс между разными народами своего государства и сконструировать *общенациональную идентичность*, этническая компонента остается одним из важнейших элементов, на котором формируется *казахская идентичность*.

На международном пространстве на основе конструирования *тюркской идентичности* для Казахстана становится важным быть неким «локомотивом новой региональной безопасности», который бы объединил и другие страны.

ЛИТЕРАТУРА

Гудименко Д. Феномен казахского национализма: попытка анализа // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 4. С. 111–121.

Дерендяева А.Д. Историческое наследие Алашской автономии и его влияние на современную политику идентичности в Республике Казахстан // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 5 (127). С. 84–88.

Кабазиев М.Ш. Формирование национальной идентичности Республики Казахстан: особенности и противоречия // Современная Европа. 2022. № 7. С. 221–231.

Керимов А.А., Кабазиев М.Ш. Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 42–45.

Кушкумбаев С. Казахстан и Центральная Азия между вызовами из прошлого и грядущего. Астана, 2022. 372 с.

Летняков Д.Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. Серия: Социология. Этнология. 2016. № 2. С. 144–167.

Назукина М.В. Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 78–92.

Романова А.П., Морозова Е.В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 7. С. 85–102.

Тукумов Е.В. Реформы и дипломатия президента Токаева (от рисков к новым возможностям и устойчивости Казахстана) // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 5. С. 91–105.

Хасанов Р. В поисках долгосрочной легитимности // Власть. 30.11.2022. URL: <https://vlast.kz/politika/52822-v-poiskah-dolgosrochnoj-legitimnosti.html> (дата обращения: 21.11.2024).

Шайкемелев М. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. Алматы, 2020. 230 с.

REFERENCES

Derendyaeva A.D. Istoricheskoe nasledie Alashskoj avtonomii i ego vliyanie na sovremennuyu politiku identichnosti v Respublike Kazahstan // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 5 (127). S. 84–88. [Derendyaeva A.D. Historical Legacy of the Alash Autonomy and Its Influence on Modern Identity Politics in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Altai State University. 2022. № 5 (127). P. 84–88.]

Gudimenko D. Fenomen kazahskogo nacionalizma: popytka analiza // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2023. № 4. S. 111–121. [Gudimenko D. Phenomenon of Kazakh Nationalism: An Attempt at Analysis // Russia and the New States of Eurasia. 2023. №4. P. 111–121.]

Hasanov R. V poiskah dolgosrochnoj legitimnosti // Vlast'. 30.11.2022. <https://vlast.kz/politika/52822-v-poiskah-dolgosrochnoj-legitimnosti.html> (date accessed: 21.11.2024). [Khasanov R. In search of long-term legitimacy // Power. 30.11.2022. URL: <https://vlast.kz/politika/52822-v-poiskah-dolgosrochnoj-legitimnosti.html> (date accessed: 21.11.2024).]

Kabaziev M.Sh. Formirovanie nacional'noj identichnosti Respubliki Kazahstan: osobennosti i protivorechiya // Sovremennaya Evropa. 2022. № 7. S. 221–231. [Kabaziyev M.Sh. Formation of the National Identity of the Republic of Kazakhstan: Features and Contradictions // Modern Europe. 2022. № 7. P. 221–231.]

Kerimov A.A., Kabaziev M.Sh. Etnicheskaya sostavlyayushchaya politicheskoy identichnosti sovremen-nogo Kazakhstana // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2022. № 4. S. 42–45. [*Kerimov A.A., Kabaziyev M.Sh.* Ethnic Component of the Political Identity of Modern Kazakhstan // Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2022. № 4. P. 42–45.]

Kushkumbaev S. Kazakhstan i Central'naya Aziya mezhdru vyzovami iz proshlogo i gryadushchego. Astana, 2022. 372 s. [*Kushkumbayev S.* Kazakhstan and Central Asia between Challenges from the Past and the Future. Astana, 2022. 372 p.]

Letnyakov D.E. Sozdavaya naciyu: politika identichnosti v postsovetskikh gosudarstvakh // Mir Rossii. Seriya: Sociologiya. Etnologiya. 2016. № 2. S. 144–167. [*Letnyakov D.E.* Creating a Nation: Identity Politics in Post-Soviet States // The World of Russia. Series: Sociology. Ethnology. 2016. № 2. P. 144–167.]

Nazukina M.V. Institucionalizaciya etnichnosti v politike identichnosti rossijskikh respublik: konceptual'nyj analiz // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2020. № 3. S. 78–92. [*Nazukina M.V.* Institutionalization of Ethnicity in the Identity Policy of the Russian Republics: A Conceptual Analysis // Polis. Political Research. 2020. № 3. P. 78–92.]

Romanova A.P., Morozova E.V. Konstruirovaniye novykh identichnostej v sovremennom Kazahstane: tendencii i orientiry // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. № 7. S. 85–102. [*Romanova A.P., Morozova E.V.* Construction of New Identities in Modern Kazakhstan: Trends and Benchmarks // World Economy and International Relations. 2023. № 7. P. 85–102.]

Tukumov E.V. Reformy i diplomatiya prezidenta Tokaeva (ot riskov k novym vozmozhnostyam i ustojchivosti Kazahstana) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. № 5. S. 91–105. [*Tukumov E.V.* Reforms and diplomacy of President Tokayev (from risks to new opportunities and sustainability of Kazakhstan) // World Economy and International Relations. 2024. № 5. P. 91–105.]

Shajkemelev M. Kazahskaya identichnost' v kontekste modernizacii obshchestva. Almaty, 2020. 230 s. [*Shaikemelev M.* Kazakh identity in the context of modernization of society. Almaty, 2020. 230 p.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Дмитриевна Дерендяева – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений ИИМО АлтГУ (Барнаул, Российская Федерация).
E-mail: a.derendyaewa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna D. Derendyaeva – PhD in history, associate professor of the Department of General History and International Relations of Altai State University (Barnaul, Russian Federation).
E-mail: a.derendyaewa@yandex.ru

ОСОБАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДОНБАССА: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Научная статья

М.А. Царёв

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0754-2705

ResearcherID: IRZ-1212-2023

SPIN-код: 2844-1251

AuthorID: 1201845

E-mail: carev_m_a@my.mgimo.ru

Н.Д. Тихонов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Москва, Российская Федерация